

A. И. Гамаюнов

Первые документы по истории Лебедяни

Историк Д. В. Лисейцев «недолго колебался с выбором темы статьи» о Лебедяни. За последние годы у него накопились сведения, которые «главным образом касаются таможенных и кабацких сбров в этом порубежном городе в первой половине XVII века». И он не ошибся, потому что «ранние страницы истории Лебедяни открываются перед нами, как ни иронично это выглядит, именно в связи с делами кабацкими»¹. Мне, вечному лебедянскому краеведу, не пришло бы в голову искать лебедянский кабак на заре Лебедяни как города. Больше того — города еще не было, а кабак уже имелся. Так, благодаря Лисейцеву, стал известен документ — современник преобразившейся Лебедяни, а у меня появилась задумка — опубликовать два, возможно, единственных лебедянских документа из 7122-го года, чтобы они навсегда остались рядом. И не беда, что мой документ я уже опубликовал. Когда-то давно, по крайней мере в 1990-е годы, мое внимание на него обратил известный историк А. В. Лаврентьев. Так, благодаря друзьям, сейчас случится чудо. Отныне и навсегда две визитные карточки нового города Лебедяни будут вместе.

Лебедянское Городище Данковского уезда на 1605 г. являлось владельческим сельцом московского дворянина Никиты Дмитриевича Вельяминова². Оно стало городом в сентябре — начале октября 1613 г. и включило в орбиту своего административного влияния

¹ Лисейцев Д. В. Кабак и таможня в Лебедяни первой половины XVII века // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова : к его 60-летию от друзей и коллег. М., 2019. С. 124.

² Документы первой крестьянской войны в России / публ. подгот. В. И. Корецкий, Т. Б. Соловьева, А. Л. Станиславский // Советские архивы. 1982. № 1. С. 34–41.

южную часть Данковского уезда. Похоже, к тому времени о некогда существовавшем сельце оставались одни лишь воспоминания. Лебедянь была острогом и мечтала стать городом, оторвав от Данкова свой Лебедянский анклав. Лишь однажды косвенно демонстрируется связь этих двух городов. Для сбора таможенной пошлины использовали данковскую уставную грамоту, которой в Лебедяни не было: «И для уставные грамоты писали есмя в Донков к воеводам. А велели <...> с уставные грамоты дати розпись»³.

В 1613 г. в Лебедянь прибыл первый воевода — Лаврентий Александрович Кологривов⁴ (помещик Ряжского уезда⁵; в 1606/07 г. воевода в Алексине⁶, в 1616 г. — в Ряжске⁷). Он получил в управление южную часть Данковского уезда, распространявшуюся до естественной границы с Елецким уездом — реки Красивой Мечи, и занимавшую незначительную часть левобережного Дона (крайнее поселение — с. Попова Поляна).

Воевода Лаврентий Кологривов упомянут в челобитной (по мнению Д. В. Лисейцева составленной не ранее февраля 1614 г.⁸) лебедянских стрельцов, казаков, пушкарей и затинчиков во Владимирскую четверть о не взимании с них хлеба по причине крайней скучности⁹. В документе раскрыта драматургия событий мая-июня

³ РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 1. Стб. 49949. Л. 13.

⁴ Там же. Стб. 40920 ; Гамаюнов А. И.: 1) Лебедянь. Поиски начала // Вестник архивиста. 1998. № 5. С. 102–108 ; 2) Лебедянь в начале XVII века. Липецк, 2013. С. 69, 89, 102–103. (Исторический квартал : альманах историко-культурного наследия Липецкого края ; вып. 3). — См. о нем также: РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 222. Л. 111 ; РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 106, 189 ; Указная книга Поместного приказа / с предисл., объяснит. примечаниями, перечнем указов и приложениями, составленными В. Н. Сторожевым // ОДиБ МАМЮ. М., 1889. Кн. 6. С. 77–79 (3-я паг.); АМГ. СПб., 1890. Т. 1. С. 138, 146 ; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М. ; Л., 1946. С. 205 ; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 42.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 409. Л. 338.

⁶ Белоуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 184, 185.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 19. Л. 72 об. ; Оп. 20. Д. 222. Л. 157 об. ; Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 36, 43–44 ; Описи архива Разрядного приказа XVII в. / подгот. текста и вступ. ст. К. В. Петрова. СПб., 2001. С. 315.

⁸ Лисейцев Д. В. Кабак и таможня в Лебедяни ... С. 125.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 37910. Л. 1.

1613 г., вызванных противостоянием сторонников казачьего атамана Ивана Заруцкого государевым ратным людям под предводительством воеводы кн. Ивана Никитича Одоевского. «Вор Ивашко Заруцкой» стоял на Лебедяни, выжег и разорил дворы лебедянских служилых людей, то есть жителей будущего города. Война, пришедшая в Лебедянь, «впервые документально легализовала ее как объект, достойный нападения, наравне с городами Ельцом, Ливнами, Данковом, Воронежем»¹⁰. Чередование на карте военных действий Лебедяни и этих городов приводит к мысли, что в мае–июне 1613 г. Лебедянь если не город, то, по крайней мере, крепость (острог), а лебедянский гарнизон, укомплектованный служилыми людьми «по прибору», являлся субъектом войны¹¹. В государеве указе на указанную челобитную Лебедянь названа «Лебедянским острожском», что прямо говорит о существовании острога¹². Я. Е. Водарский писал: «“Острог” — менее мощная крепость, чем “город”. Острог мог быть построен вместо “города”. Обычно он защищал “посад” и “слободы”, расположенные вокруг него. Острог, построенный вместо “города”, как и “город” обязательно имел гарнизон»¹³. Единственная оговорка: «острожск» упомянут после февраля 1614 г., и остается думать, что таковым был и в летнюю «страду» 1613 г. «Довоеводская Лебедянь <...> объектом осады без острога быть не могла. Крепость имеет притягательную силу для того, чтобы быть осажденной. Значит острог, как минимум, строился. Значит, был и начальник — городовой приказчик, назначенный прежде воеводы»¹⁴. В Петров пост 1613 г. (30 мая — 28 июня) в Лебедянь пришел кн. Одоевский «со многими ратными людьми, и те <...> ратные люди, ельчане <...> достальныя животы и статки пограбили» и дворы пожгли. Лебедянцы, со слов челобитчиков, «от вора от Ивашка Зарутцкого и после Зарутцкого от <...> ратных людей от ельчан розорены без остатку». Челобитная дважды разоренных лебедянцев подчеркивает, что «многие ратные люди» кн. Одоевского — «ельчаня»¹⁵.

¹⁰ ДР. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 93 ; Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 246–248.

¹¹ Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII века. С. 69.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 37910. Л. 2.

¹³ Водарский Я. Е. Основание Зарайска // Зарайск. М., 2002. Т. 1 : Исторические реалии и легенды. С. 178.

¹⁴ Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII века. С. 70.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 37910. Л. 1; Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII века. С. 68.

Д. В. Лисейцев ввел в научный оборот еще одну челобитную из фонда Оружейной палаты («Оружейки») РГАДА. Ее составил в конце лета — начале осени 1613 г. Степан Ташлыков. В челобитной и черновом отпуске указа из Владимирской чети о том, кем был Ташлыков ничего не сказано. Менее чем за год до подачи лебедянской челобитной, 30 октября 1612 г., в грамоте на Волок Ламский упомянут казачий атаман Степан Ташлыков. Лисейцев предположил, что он «с высокой степенью вероятности» участвовал в боевых действиях против сторонников Заруцкого. Атаман просил «дати» ему «на Лебедянском Городище тамгу, и кобак, и струговой прогреб (транзитное прохождение судов по Дону мимо Лебедяни. — А. Г.) на откуп и на устроенья. А нынеча, государь, им не владеет никто, а стоит в разоренье пусто, а преж сево збирали с кобачишко на Заруцкого»¹⁶. Любопытно, что питейные доходы с лебедянского кабака поступали в распоряжение атамана Заруцкого. Он стоял на Лебедяни и «над ней промышлял» не раньше мая 1613 г. Когда же он «збирав» кабацкую прибыль? Приходит на ум, что была связь казачьего атамана с Лебедянью в какие-то прошлые времена.

Казачий атаман — природный поляк или запорожский казак Иван Заруцкий — тот самый, который жег Лебедянь, прежде имея барыши с ее кабака, получил от «тушинского вора» чин боярина. К месту вспомнить, что боярином в Тушинском лагере был Н. Д. Вельяминов, вернувший по «тушинской даче» 1608 г. старое свое поместье — Лебедянь. Пути Заруцкого и Вельяминова пересеклись дважды. Они — тушинские бояре и лебедянские помещик и откупщик. Похоже, именно с подачи хлебосольного Вельяминова с лебедянского «кобачишко збирали на Заруцкого». Когда? Тушинский лагерь существовал с июня 1608 по декабрь 1609 г. «Тушинская дача» Вельяминову — после июня 1608 г. Какое-то время спустя, но в хронологических рамках существования лагеря Лжедмитрия II (вторая половина 1608 — 1609 гг.), лебедянским «кобачишкой» обзавелся Иван Заруцкий. В 1613 г. об этом не преминул сказать казачий атаман Степан Ташлыков: «в Лебедяни-де на посаде тамгу и кабатцкие деньги и струговой прогреб збирали прежде сево на вора на Ивашка Зарутцкого». Если ход наших мыслей верен, то лебедянские посад, а значит и острог, в 1608–1609 гг.

---

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 49949. Л. 11.

существовали. А как же владельческое сельцо? Оно существовало параллельно! По всему видно, что задолго до 1613 г. Лебедянь превратилась в военизированный центр («острожск») поместной округи, обзаведясь пушкарями и пушками, стрельцами и казаками, но сохраняя при этом помещичью усадьбу «с деревнями и слободками и со всеми угодья», в компетенции которой неизбыточно существовало крестьянское тягло. Формально окрестная помещичья земля оставалась таковой и по избрании царя Михаила Романова в феврале 1613 г.: «А Лебедянь, государь, и при тебе за помещики».

Какого поля ягода казачий атаман Степан Ташлыков? Подсказка пришла, когда ее не ждали. В разрядной росписи 1616 г. назван елецкий атаман Михаил Ташлыков «с товарищи казаков 100 человек»¹⁷. Не брат ли он нашего Степана, тоже казачьего атамана? Тогда встает на место их елецкий след. Князь Одоевский пришел в Лебедянь с ратными людьми из Ельца. Елецкий атаман Степан Ташлыков включил свою предпринимательскую жилку — решил прибрать к рукам лебедянский кабак, бывший на откупе у самого Заруцкого.

Д. В. Лисейцев установил, что после вступления в Лебедянь царских войск кн. Одоевского летом 1613 г. к Лебедяни прикрепили осадного голову Степана Федоровича Арсеньева, того самого «городового приказчика», назначенного прежде воеводы. Лисейцев считает, что Арсеньев продержался здесь до сентября — начала октября 1613 г., то есть до назначения воеводы Кологривова¹⁸. О замене осадного головы воеводой есть счастливая подсказка в указе на челобитную казачьего атамана Ташлыкова. «Указ адресовали осадному голове Степану Федоровичу Арсеньеву, но его имя вычеркнули, заменив именем воеводы Лаврентия Александровича Кологривова. Правка в грамоте (замена осадного головы на воеводу) позволяет предполагать, что смена администрации произошла незадолго до принятия решения об отдаче кабака и тамги на откуп. Грамота об откупе лебедянских кабака и тамги датирована 7 октября 1613 г., следовательно, назначение Лаврентия Кологривова лебедянским воеводой можно датировать сентябрем — началом октября 1613 г.»¹⁹.

---

¹⁷ Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе ... С. 48.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 49949. Л. 12.

¹⁹ Лисейцев Д. В. Кабак и таможня в Лебедяни ... С. 125.

В спорном деле 1621 г. между боярином кн. Дмитрием Тимофеевичем Трубецким и дворянами Дмитрием Замыцким «с товарищи» за обладание поместными землями на р. Воронеж есть справка: «А город-де Лебедянь <...> стал во 122-м году», то есть после 1 сентября 1613 г.²⁰ Назначение воеводой Лаврентия Кологривова в сентябре — начале октября 1613 г. (первые месяцы 7122 г.) в полной мере отвечает логике становления города Лебедяни в 7122 г.

Очевидно, еще до назначения воеводы в Лебедяни уже существовали кабак и таможенная изба. В тексте указа на челобитную Степана Ташлыкова сказано, что кабак и таможенная изба располагались «на посаде», а значит у Лебедяни имелся посад, примыкающий к упомянутому «острожску». «И как-де Лебедянь наши служилые люди (князь Одоевский. — А. Г.) розорили, и та-де тамга и кабак стоит пуст, не збирает никто»²¹. Таможенная изба и кабак — атрибуты города или незаурядного поселения. Значит Лебедянь в описываемое время если не город, то населенный пункт, имеющий острог, посад с таможней и кабаком. Я. Е. Водарский пояснял, что «город» в XVI — первой половине XVIII в. (до реформы 1775 г.) означал «крепость». Иногда «городом» называли также уезд.²² В феврале 1614 г. челобитную составили представители лебедянского гарнизона, расквартированного вокруг «острога». Лебедянские челобитчики «лес для острожного дела носили на себе» зимой 1614 г., а сама челобитная могла быть составлена не ранее февраля того года²³.

Молодой царь новой династии Романовых избран в феврале 1613 г. В указанном спорном деле 1621 г. сказано, что «Лебедянь <...> была за помещики и при тебе, государе», то есть после февраля 1613 г., оставаясь формально владельческим поселением²⁴, причем, как сказано выше, поселением незаурядным, имеющим посад с таможней и кабаком. Д. В. Лисейцев заострил внимание, что таможня и кабак размещались в Лебедяни на посаде (это обстоятельство, возможно, отличает южнорусские города от городов центральной России). Все это говорит в пользу того, что несмотря на

---

²⁰ Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII века. С. 106.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 49949. Л. 12.

²² Водарский Я. Е. Основание Зарайска. С. 178.

²³ Лисейцев Д. В. Кабак и таможня в Лебедяни ... С. 125.

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Ряжск. Неоклеенные столбцы. № 1357/62669. Л. [11].

недавний статус помещичьего поселения, Лебедянь параллельно развивалась как острог («острожск»). Вероятно, после февраля 1613 г. вокруг Лебедянского острога или того, что от него оставалось с прошлых времен, расквартировали стрельцов, казаков, пушкарей и зatinщиков с предписанием в недалеком будущем возобновить «острог», а затем построить «город». А, может быть, до февраля 1613 г. поселение Лебедянь уже было «острожском» с острогом и посадом, с таможней и кабаком, и лишь формально продолжало именоваться владельческим.

Итак, лебедянская крепость, названная в источниках «городом», получила воеводу Лаврентия Кологривова, его помощников по административно-хозяйственным вопросам, детей боярских (основной контингент служилого города, формирующего административные границы уезда) и, наконец, гарнизон из служилых людей «по прибору», расквартированных в слободах вокруг крепости, незадолго (а может и задолго) до становления самого города.

Приложение

№ 1

*Конец 121 г. (челобитная) — 1613 г., октября 7. — Челобитная
во Владимирскую четверть казачьего атамана Степана Ташлы-
кова об отдаче ему на откуп лебедянских таможни и кабака*

(л. 11) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев Степанка Таш[лыков]. Милосердый государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии пожалуй меня, холопа своего, [вели], государь, мне дати на Лебедянском Городище тамгу и кобак, и струговой прогреб на о[ткуп] и на устроенъе.

А нынеча, государь, им не владеет [ни]хто. А стоит в разоренье пусто. А преж сево збирали с кобачишка на Зарутцкого. А откупом чего ты, государь, пожалуешь.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Степан Федорович Арсеньев ^а. //

(л. 12) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Лебедянь^б осадной голове Степану Федоровичю Арсеньеву^б
^{в-} воеводе нашему Лаврентию Олександровичю Кологривову^{-в}.

Бил нам челом Степан Ташлыков. А сказал: в Лебедяни-де на посаде тамгу и кабатцкие деньги и струговой прогреб збирали прежде сево на вора на Ивашка Зарутцкого. И как-де Лебедянь наши служние люди розорили, и та-де тамга и кабак стоит пуст, не збирает нихто. И нам бы его пожаловать, велети в Лебедяне кабак и таможенну пошлину и судовой проход дати ему в откуп, и велети б тамгу и кабак устроить по прежнему до тех мест, как хто н[е] возьмет в откуп из наддачи. И будет так как нам Степан Ташлыков бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Лебедяне таможнюю пошлину и судовой проход и кабак велел держати на откупу Степану Ташлыкову^г з Дмитреева дни октября з 25-го числа нынешнего 122-го году по Дмитрев же день 7123-го году^г. А откупу ему с тамги и с кобака, и з судового проходу платить в нашу казну в Володимерской четверти на год по пяти рублев. Да с того откупу пошлин с рубля по десяти денег. И обоего откупу и пошлин по пяти рублев и по осми алтын // (л. 13) по две денги. А заплатить ему те откупные^д деньги^е в нашу казну в Володимерской четверти^ж марта в 1 день нынешнего 122-го году^з А кабак отказать до своего откупного срока за два месяца^и августа в 1 день в нынешнем же^к году для иных откупщиков из новые наддачи. А не откажет он тово кабака и таможенные пошлины, и ^{л-} судового проходу^{-л} до своего откупного срока за два месяца, и ему тот кабак и таможенная пошлина и судовой проход и вперед держати за собою из новые наддачи, что мы укажем. А почему ему таможенную пошлину збирати ^{м-} на Лебедяни^{-м}, и для уставные граматы писали есмя в Донков к воеводам. А велели ему с уставные грамоты дати разпись почему с каких таваров таможенных (Л. 14) пошлин^н взяти^о с наших дворцовых и с черных волостей, и с патриарших, и со владычных, и монастырских вотчин, и з боярских и з дворянских, и з детей боярских поместей и с вотчин со всяких людей, чей хто ни буди, по таможенной по уставной грамоте, как в ней написано. А лишка б если таможенные пошлины к Степану Ташлыкову^{п-} сверх уставные граматы^п ни на ком имать не велено. И того б если над Степаном смотрил и берег накрепко^р. Да и тово б если ^{с-} над ним^{-с} смотрил и берег на крепко ж, чтоб у Степана Ташлыкова всякие люди на кабаке пили

тихо и смирно, и бережно, и блядни и зерни, и душегубства, и иного никотого воровства // (л. 15) не было. И тати б и розбойники, и всякие лихие люди к нему на кабак тайно и явно не приезжали и дурна над острогом и над посадом никакова не учинили. И всякие б тутошние и проезжие люди с товаров своих всякую пошлину платили по таможной по уставной грамоте, а безъявочно б никто не торговал. А кто учнет безъявочно торговати, или в судех мимо Лебедяни с товары не явся^т, проезжий^у таможенные пошлины^ф не учнут платити^х, и ты б на тех людех велел имати протаможья по таможенной же по уставной грамоте, как в ней написано. Да те протаможные деньги велел бы еси писати в книги // (л. 16) на человеке. А у ково корчменое питье вымут в другоред, и ты б на тех людех имал заповеди по пяти рублев, а на питухех по полтине на человека, и наказанье им чинил бил батоги нещадно, ^{п-}смотря по вине^{-и}. А у ково корчменое питье вымут в треть, и ты б у тех людей всякое корчменое питье и суды винные и пивные, и меденые, и железные, и деревянные велел^ч взяти. // (л. 17) Да на них же доправил заповеди по десяти рублев^ш. И велел их бить кнутем и сажати в тюрьму день на пять или на шесть, смотря по^ш вине. И велел их довати на крепкие поруки записьми, что им вперед не воровати и продажново питья не держати. А на питухех имати заповеди по полтине на человека. А что на ком заповеди и выймочново всякое питья или судов возьмешь, и ты б то все велел написати в книги подлинно порознь. И то выймочное всякое питье отдавал на кабак Степану Ташлыкову. А на нем за то питье имал по цене деньги, да те деньги писал в книги ж. И те заповедные всякие деньги, и что на выймочном питье на откупщике денег возмешь, и ты б те деньги и тем деньгам книги прислал к нам к Москве и велел отдать в Володимерской четверти дьяку нашему Григорию Витофтову. А суды б если винные и пивные держал в нашей казне за своею печатью до нашего указу. Да и тово б если смотрил и берег накрепко, чтоб откупчиков // (Л. 18) никто ни обидил. И продаж и насильства ни которово не чинили, и на кабаке б даром у него питья не пили. И приезжие б всякие люди с товаров своих таможную и явочную пошлину платили по уставной грамоте. А которые люди учнут откупщика обидити и насильства и продажи чинити, и на кабаке учнут даром пити, и ты б Степану Ташлыкову по тех людей давал приставов и велел на них всякие пошлины имати по нашему указу и по уставной грамоте.

И напойные деньги велел на них имати, хто насколько како питья у них возьмет, чтоб ему насильства и продаж ни от ково не было.

А будет в Лебедяни посадцким людем ^{ы-} или деревенским ^ы лу-чица для какова празника, или для свадьбы, и для родин и крестин, или родители помянуть пивца сварити, или метку поставити, или браги пьяные зделати, и они б являлись Степану Ташлыкову. А Степану пива и брага варити и мед ставити ^з давати. А явки ^ю // (л. 19) сего ^я // (л. 19 об.) будет^{aa} на Лебедяни чаяти ^{бб} кабатцких ^{вв} и таможенных денег и стругов проезные пошлины многи, и ты б кабак и таможенную пошлину устроил ^{гг} и деньги велел збирати на веру или в откуп дал из большие наддачи, как бы нашей казне было прибылнее. Да о том обо всем ^е отписал к нам к Москве и велел отписку отдать в Володимерской чети дияку нашему Григорию Витофтову. // (л. 19) А прочет сю нашу грамоту и списав с нее противень, отдал бы еси ее, нашу грамоту, назад Степану Ташлыкову.

Писан на Москве лета 7122-го октября в 7 день.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Стб. 49949. Л. 11–19.

Черновой отпуск указа с положительным решением челобитья.

Примечания: ^а Автограф. ^{б-б} Зачеркнуто. ^{в-в} Вписано над строкой. ^{г-г} Впи-сано между строк. ^д Написано два раза. В строке зачеркнуто: а в первые а в день-ги. ^е Зачеркнуто в строке: заплатить. ^ж Далее зачеркнуто: половину рублей. ^з Далее зачеркнуто: а другую половину рублей заплатить. А тамту и судовой проход. ^и Далее зачеркнуто: июля. ^к Далее зачеркнуто: во в 122-м. ^{л-п} Вписано между строк. ^{м-м} Вписано между строк. Далее зачеркнуто: и ты б и Степану Ташлыкову велено список с уставные грамоты взяти в Донкове у воеводы. А она в Донков к воеводе. Да по той таможенной грамоте попл. ^н В строке зачеркнуто: велел зби-рати. ^о Вписано над строкой. ^{п-п} Вписано над строкой. ^р Далее зачеркнуто: чтоб он таможенные пошлины ни на ком мимо уставной грамоты не имал. ^{с-с} Вписано над строкой. ^т Далее зачеркнуто: Степану Ташлыкову. ^у Правлено. ^ф Далее зачеркнуто: платить. ^х Вписано над строкой. ^{и-и} Вписано над строкой. ^ч Вписано над строкой. ^ш Далее зачеркнуто: на человеке. ^щ В тексте: пи. ^{ы-ы} Вписано над строкой. ^ъ Далее зачеркнуто: и бра. ^ю Далее на л. 19 зачеркнуто: было наперед. ^я Значок вставки текста на обороте состава. ^{аа} Далее зачеркнуто: чаяти. ^{бб} Далее зачеркнуто: с. ^{вв} Правлено, было: кабака и та. ^{гг} Далее зачеркнуто: на веру. ^е Далее зачеркнуто: к нам.

№ 2

1614 г., не ранее февраля. — Челобитная лебедянских стрельцов, казаков, пушкарей и затинщиков во Владимирскую четверть о не взимании с них хлеба по причине крайней скудости. Указ (черновой отпуск) из Владимирской четверти лебедянскому воеводе Лаврентию Александровичу Кологривову, запрещающий это взимание

(л. 1) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии бывают челом холопи твои, государевы, лебедянские стрельцы и козаки, и пушкари, и затинщики Макарка Трунов и в товарищев своих место.

Как, государь, вор Ивашко Зарутцкой стоял на Лебедяни и нас, холопей твоих, выжег и розорил без остатку, и животы статки по грабил, и после, государь, Ивашка Зарутцково в прошлом 121-м году в Петров пост пришли на Лебедянь твои, государевы, воеводы князь Иван Никитич Одуевской с товарыщи со многими ратными людьми. И те, государь, ратные люди, ельчаня, нас, холопей твоих, и достальныя животы и статки пограбили и дворишко наши пожгли, и хлеб в поле потолочили, и роз[ри]ли нас, холопей твоих, и досталь без остатку. И мы, холопи твои, от вора от Ивашка Зарутцково и после Зарутцково от твоих, государевых, ратных людей от ельчан розорены без остатку, наги и боси, и голодни, и безлощадны, живем по ямам и помираем голодною смертью помираем^a, и лес, государь, на острожное дело по твоей, государевой, грамоте носим на собе.

И ныне, государь, присланна на Лебедянь твоя царьская грамота из Владимирской чети за приписью дьяка Григорья Витовтова к воеводе к Лаврентию Александровичу^b Кологривову. А по твоей, государевой, грамоте велено на Лебедяни собрать хлебныя запасы с сохи по сороку четии ржи да по тесять четии круп и т[оло]кна, а, собрав, те хлебные запасы велено по твоей, г[осударевой], грамоте поставить в Голуге^b. И мы, холопи твои, в тех х[ле]бных запасех стоим на правежи, живот свой мучим. А [же]нишка наши и детишка живут по ямам и [с] студи и з голоду [по]мирают голодною смертию.

Милосердый государь царь и вели[кий] князь Михайло Федоровичъ всея Русии, пожалуй [нас], холопей своихъ, в техъ своихъ, государевыхъ, запасех не вели нас на[прасно] замучити и не пости^г, государь, межъ двор, чтобы мы, холопи т[вои], государевы, досталь въ конец не погибли и твоей, царьской, сл[ужбы] впредь не остали.

Государь, смилийся, пожалуй.

(л. 2) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Лебедянь Лаврентью Олександровичю Кологривову.

Били намъ челомъ Лебедянскаго острожскаго стрельцы и казаки, и пушкари, и затинщики Макарко Трунов и во всехъ товарищевъ своихъ место. А сказали: какъ-де у нихъ^д стоялъ на Лебедяне вор Ивашко Зарутцкой^е, и ихъ-де розорилъ безъ остатковъ и животы ихъ пограбилъ.

И въ прошломъ ж[е]-де во 121-мъ году въ Петров пост приходилъ на Лебедянь боярин нашъ князь Иванъ Никитичъ Одоевской съ товарыщи со многими ратными людьми, и ихъ-де въ те поры ратные люди, ельчане, и достальныe животы и статки пограбили и дворы ихъ пожгли, и хлебъ въ поле потолочили. А ныне-де ты правиши на нихъ хлебныхъ запасовъ съ сохи по сороку чети ржи да по десяти чети крупъ и толокна, а они-де люди бедны[е] и техъ запасовъ^ж- дати нечево^ж, и намъ бы ихъ пожаловать, техъ запасовъ съ [нихъ]^з имати не велеть^и. //

(л. 2 об.) И по нашему указу на стрельцевъ и на казакехъ, и на пушкарехъ, и на затинщикехъ хлебныхъ запасовъ тебе имати не велено, а велено собрати^к хлебные запасы^к на посацкихъ на тяглыхъ людехъ и съ уезду со всехъ съ помесныхъ и съ вотчинныхъ^л и съ церковныхъ земель^л и со властей. // (л. 2) И будетъ такъ, ка[к] намъ лебедянские стрельцы и казаки и пушка[ри] и затинщики били челомъ, и какъ къ тебе ся на[ша] грамота придетъ, и ты бъ Лебедянскаго острожскаго на стрельцахъ и на казакахъ, и на пушкаряхъ, и на затинщикахъ хлебныхъ запасовъ не правилъ, чтобъ имъ насильства и продажи не было. А збиралъ бы те хлебные запасы съ посадцкихъ съ черныхъ людей и съ уезду съ помесныхъ и съ вотчи[ни]нныхъ и съ церковныхъ^м со всехъ^м земель и со властей и со всехъ сохъ^и // (л. 2 об.) [...] по [...] указу [...]^о, а, собравъ, хлебъ послалъ въ Колугу^п наспехъ, часу не мешкавъ».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 25. Стб. 37910. Л. 1–2 об.

Публ.: Гамаюнов А. И.: 1) Лебедянь. Поиски начала // Вестник архивиста. 1998. № 5. С. 102–108; 2) Лебедянь въ начале XVII века. Липецк, 2013.

С. 69, 89, 102–103. (Исторический квартал : альманах историко-культурного наследия Липецкого края ; вып. 3).

Примечания: ^а Так в рукп. ^б Так в рукп. Должно быть: Калуге.
^г Так в рукп. Должно быть: пусты. ^д Далее зачеркнуто: был во. ^е Далее зачеркнуто: воры. * Вписано над строкой. Далее зачеркнуто: заплатить нечем. ^з Далее зачеркнуто: править. ^и Значок вставки; вставка на л. 2 об. ^{к-к} Вписано над строкой. ^{л-л} Вписано над строкой. ^{м-м} Вписано над строкой. ^н Значок вставки; вставка на л. 2 об.
^о Слова утрачены. ^п Далее зачеркнуто: в скорее ж часа не.